

ЗНАЧЕНИЕ БЮДЖЕТНЫХ ОБСЛЕДОВАНИЙ
В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ
КОЛХОЗНОГО КРЕСТЬЯНСТВА
И СОВХОЗНЫХ РАБОЧИХ 50—60-х гг.
(НА МАТЕРИАЛАХ РОССИЙСКОГО НЕЧЕРНОЗЕМЬЯ)

Концепция ускорения социально-экономического развития, выработанная апрельским и октябрьским (1985 г.) Пленумами ЦК КПСС, XXVII съездом партии, предполагает использование богатого опыта, накопленного в ходе социалистического строительства в нашей стране. Задачей общественников является учет этого опыта, осмысление его с точки зрения потребностей сегодняшнего дня, что должно вести к усилению коллективных начал работы общественников различных профилей прежде всего по социально-экономической проблематике. Сочетание при ее разработке исторического, экономического, социологического и других подходов в последнее время находит все большее развитие и дает наиболее положительные результаты. Ряд форм координации усилий общественников-аграрников сложился на базе исторической науки. В этом плане следует отметить значение Всесоюзного симпозиума по изучению проблем аграрной истории, который провел уже более 20 сессий. Одной из удачных форм координации в этой области значащая являются заседания круглого стола журнала «История СССР» с привлечением виднейших советских общественников-аграрников.¹

Объединение усилий историков, экономистов, статистиков, демографов, социологов, представителей других наук при изучении аграрных проблем социалистического общества не сводится только к обобщению и в простом смысле сложению выводов. Оно предполагает выработку единых подходов, методик исследования, общих принципов анализа источников информации, что в настоящее время имеет особое значение. Расширение источниковой базы, источниковедческий анализ впервые вводимых в научный оборот материалов являются необходимой основой для дальнейшего развития аграрных исследований. В данной статье делается попытка рассмотреть возможности использования бюджетных обследований колхозников и совхозных рабочих для изучения социально-экономических проблем нечерноземной деревни 50—60-х гг., а также систематизировать авторские наблюдения по поводу семейных бюджетов и привлечь внимание к этому виду исторического источника, значение которого в современных условиях, когда партия и правительство уделяют огромное внимание решению важных социальных задач с учетом исторического опыта, значительно возрастает.

¹ См., напр.: История СССР. 1985, № 6. С. 3—65.

Советскими исследователями накоплен значительный опыт работы с указанным источником. Обстоятельный анализ его значения для изучения крестьянских хозяйств, а также положения рабочего класса за различные хронологические периоды сделали Ю. П. Бокарев, А. А. Твердохлеб и другие историки.² Огромный массив достоверно обработанной информации (167 таблиц) ввели в научный оборот исследователи рабочего класса Сибири.³ Великое значение бюджетных данных в исследованиях по истории колхозной деревни, выполненных В. Б. Островским.⁴ Однако в целом бюджетные обследования, особенно относящиеся к послевоенному периоду и содержащие сведения в первую очередь о колхозном крестьянстве и совхозных рабочих, введены в научный оборот и осмыслены как источник в исторической литературе еще недостаточно. В большей степени систематизация этих исследований и их информационные возможности нашли отражение в работах экономистов и статистиков. И. Я. Матюха проанализировал теоретические и практические основы статистики бюджетов в СССР, изложил историю бюджетных обследований в нашей стране, показал их возможности для изучения жизненного уровня населения; им же подробно описаны программа выборочных обследований бюджетов, показаны методы разработки и анализа экономико-статистических данных.⁵ С точки зрения совершенствования информации, используемой для прогнозирования потребительского спроса населения и изучения экономики потребления, бюджеты населения анализируют А. И. Левин, Н. И. Корженевский и другие экономисты.⁶ Ценность экономико-статистической литературы по этой проблеме определяется прежде всего комплексностью подхода: изучаются система обследований, их организация, методики отбора семей, сбора информации, принципы обобщения полученных данных. Важное значение придается определению информационных возможностей бюджетов. Вместе с тем работы указанных авторов имеют некоторые недостатки. Нужно отметить, что в меньшей степени изучено значение бюджетов для раскрытия особенностей региональных аграрных процессов. Узкоцелевой характер большинства этих исследований ограничивает информационные возможности бюджетного обследования. Даже в трудах, прямо посвященных изучению бюджетов населения, в центре внимания оказывается характеристика

² Бокарев Ю. П. Бюджетные обследования крестьянских хозяйств 20-х гг. как исторический источник. М., 1941; Массовые источники по истории советского рабочего класса периода развитого социализма. М., 1982; Массовые источники по социально-экономической истории советского общества. М., 1979, и др.

³ Алексеев В. В., Буккин С. С. Рост благосостояния рабочих Сибири в условиях строительства развитого социализма. Новосибирск, 1980.

⁴ Островский В. Б. 1) Колхозное крестьянство СССР. Саратов, 1967; 2) Рост материального благосостояния и культурного уровня колхозного крестьянства // Проблемы истории советского крестьянства. М., 1981. С. 262—275.

⁵ Матюха И. Я. 1) Статистика бюджетов населения. М., 1967; 2) Статистика жизненного уровня населения. М., 1973.

⁶ Левин А. И. Социально-экономические проблемы развития спроса населения в СССР. М., 1969; Левин А. И., Иркин А. И. Экономика потребления: вопросы теории, управления, прогнозирования. М., 1984; Корженевский Н. И. Основные закономерности развития спроса в СССР. М., 1974, и др.

их только как источник по проблеме материального благосостояния, жизненного уровня населения. Правда, в некоторых работах рассматриваются данные бюджетов в семье, занятости населения и т. п.⁷ Но в целом изучение ряда аспектов экономического и социального развития, демографической ситуации с использованием бюджетных обследований продвигается медленно. Та же линия прослеживается и в исторической литературе. В. Б. Острожский предложил положить в основу характеристики материального благосостояния схему бюджетных обследований.⁸ Ограниченный подход к источнику присутствовал и в отдельных работах по истории рабочего класса.⁹

История бюджетных обследований колхозного крестьянства в нашей стране ведет свое начало с 30-х гг. В 1932 г. обследованием было охвачено 6,5 тыс. семей колхозников, в 1938 г. — около 17 тыс., в 1940 г. — более 21 тыс. семей.¹⁰ Не прекращалось оно и в годы Великой Отечественной войны. Новый этап в развитии бюджетной статистики наступил в 50-е гг. В ноябре 1951 г. Совет Министров СССР принял постановление об усовершенствовании статистики бюджетов рабочих, служащих и колхозников, в соответствии с которым количество обследуемых семей возросло почти в 2,5 раза и достигло 50 тыс.¹¹ С 1960 г. по распоряжению Совета Министров и ЦСУ СССР проводилось дополнительное обследование семейных бюджетов совхозов, работников железнодорожного транспорта и рабочих-строителей. К середине 60-х гг. обследование охватило более 51 тыс. семей, в которых насчитывалось около 200 тыс. человек.¹² В дальнейшем число обследуемых семей рабочих, служащих и колхозников было доведено до 62 тыс.¹³

В РСФСР в 1940 г. по динамическим рядам бюджетных данных обследованием было охвачено 12,9 тыс. хозяйств колхозников. К 1946 г. эта цифра уменьшилась до 8,6 тыс., однако в 1952 г. вновь поднялась до 12,9 тыс., а в 1955 г. в сводку было включено 12,8 тыс. хозяйств.¹⁴ В середине 60-х гг. статистические анализы строятся на основе 12,4 тыс. семейных бюджетов колхозников.¹⁵ По каждой из областей российского Нечерноземья обследовалось, как правило, чуть больше 500 крестьянских хозяйств. В 1955 г. в Кировской области подверглись изучению 552 хозяйства, в Ленинградской — 504,

⁷ См., напр.: Матюха Н. Я. Статистика бюджетов населения. Гл. II.

⁸ См.: Острожский В. Б. Рост материального благосостояния и культурного уровня колхозного крестьянства. С. 262—263.

⁹ Твердохлеб А. А. Статистика материального благосостояния и культурного уровня рабочего класса в условиях развитого социализма // Массовые источники по истории советского рабочего класса периода развитого социализма. М., 1982. Гл. 8.

¹⁰ Матюха Н. Я. Статистика бюджетов населения. С. 205.

¹¹ Там же. С. 206.

¹² Там же.

¹³ Народное хозяйство СССР в 1973 г.: Статистический ежегодник. М., 1974. С. 565.

¹⁴ ЦГА РСФСР, ф. 374, оп. 30, д. 7544, л. 1, 2; д. 7545, л. 8.

¹⁵ Там же, оп. 35, д. 3234, л. 113.

Московской — 506, Горьковской — 506, Калининской — 506, Вологодской — 506 хозяйств.¹⁶

В целом в СССР бюджетные обследования в 50—60-е гг. охватывали не более 2 % семей.¹⁷ По мнению ряда исследователей, методика обследований в основном обеспечивала представительность собранной информации. Вместе с тем в литературе отмечаются недостатки бюджетных обследований, проведенных в послевоенный период. Они заключаются прежде всего в просчетах организации самих обследований. Важнейшим из просчетов является недостаточная достоверность бюджетных данных, особенно касающихся обследования семей сельского населения.¹⁸ Одной из основных причин этого явления был неправильный отбор семей, в частности ошибки в определении соотношения между количеством обследуемых семей в экономических группах, полярных по уровню среднедушевого денежного дохода, низкий удельный вес включенных в выборку малообеспеченных семей.¹⁹ Проверка репрезентативности семейных бюджетов путем сопоставления характеристик выборочной и генеральной совокупностей, а также посредством вычисления средней ошибки выборки показывает, что в отдельных (по мнению А. А. Твердохлеба) случаях расхождения между данными генеральной совокупности и бюджетами достигают 20—30 %.²⁰ Однако порой встречаются и более существенные отклонения: сравнение, например, личного потребления продуктов питания некоторыми группами населения Архангельской области в 1966 г. по расчету фондов потребления и бюджетам показывало занижение уровня потребления хлебных продуктов и картофеля и значительное завышение душевого потребления овощей, яиц, мяса (до 60 %) и молока.²¹ Такие расхождения диктуют необходимость критического использования бюджетных обследований. Однако они не снижают их значения как уникального по ряду проблем источника информации.²² Но возникает необходимость проверки достоверности и использования бюджетных данных в сочетании с другими источниками. Такие возможности существуют. По потреблению продуктов питания вполне уместно рассматривать сведения бюджетных обследований наряду с данными фондов потребления, учитывающими колхозные семьи, в частности основные источники поступлений и покупок продуктов, производство их в личном подсобном хозяйстве, продажу и другие расходы продовольствия.²³ При научении приусадеб-

¹⁶ Там же, оп. 30, д. 7557, л. 3; д. 7559, л. 2; д. 7560, л. 3; д. 7561, л. 3; д. 7556, л. 3; д. 7552, л. 2.

¹⁷ Матюха Н. Н. Статистика жизненного уровня населения, С. 72.

¹⁸ Лусин А. Н. Социально-экономические проблемы развития спроса населения в СССР, С. 151.

¹⁹ Там же, С. 153.

²⁰ Твердохлеб А. А. Статистика материального благосостояния. . . С. 137.

²¹ Государственный архив Архангельской области (далее — ГААО), ф. 1892, оп. 22, д. 4425, л. 10; д. 4426, л. 36.

²² Только в формуляре «Бюджет колхозника» (форма № 1) содержится более 3 тыс. вопросов. См.: Матюха Н. Н. Статистика бюджетов населения, С. 36.

²³ См., напр.: Центральный государственный архив Карельской АССР (далее — ЦГА КАСР), ф. 659, оп. 11, д. 6307, л. 103—104 об.

ного животноводства данные бюджетных обследований необходимо сравнивать по таким показателям, как количество скота, его состав и т. д., со сплошным учетом скота в личной собственности граждан. В итоговые сводки учетов включаются данные о количестве обследуемых хозяйств (отдельно по колхозным семьям сельской местности и городским поселениям, по семьям рабочих и служащих в сельской местности и в городских поселениях). Для каждой из этих групп учтены количество и состав скота, что дает возможность получить средние данные об обеспеченности им разных групп населения.²⁴ Важным источником для дополнительной проверки достоверности бюджетных данных о денежных доходах колхозных семей является финансовая отчетность колхозов, государственных и общественных организаций. Не меньшее значение для изучения расходной части бюджета имеет расширение бюджетной и торговой статистики.

Сложнее преодолеть еще один недостаток бюджетной статистики — малый охват ею совхозных рабочих.²⁵ Выше уже отмечалось, что рабочие совхозов включались в обследование с начала 60-х гг. Однако по РСФСР, например, к середине 60-х гг. в итоговые сводки входили данные лишь по 1,3 тыс. семей рабочих совхозов.²⁶ Известно, что 50—60-е годы были периодом активного совхозного строительства и реорганизации колхозов в государственные сельскохозяйственные предприятия. К сожалению, бюджетная статистика не успевала за событиями. Сохранявшаяся и на конец 60-х гг., и на 70-е гг. разница в десятки раз между обследуемыми совокупностями рабочих промышленности, колхозниками и совхозными рабочими не отражала современной социальной структуры и потребностей ее изучения. Например, в Вологодской области, где в первой половине 70-х гг. численность работников совхозов лишь немного уступала числу колхозников, среди первых обследовалось лишь 25 семей (рабочих совхоза «Бушунха»).²⁷

Остановимся на проблеме информационных возможностей бюджетных обследований для изучения различных аспектов истории советской деревни. Отметим лишь одно обстоятельство. Бюджетная статистика и прежде всего месячные сводки первичных материалов дают широкие возможности для изучения внутригодовой структуры семейных бюджетов. Особое значение этот фактор имеет для исследований по истории сельского населения, ибо сезонный характер труда, отсутствие в большинстве колхозов в 50-е—начале 60-х гг. гарантированной оплаты труда определяли большие колебания денежных и натуральных поступлений от колхоза. Личное подсобное хозяйство регулировало доходную часть бюджета также неравномерно. Это сказывалось на динамике объемов и структуре расходов в течение года. Причем по некоторым параметрам средние показате-

²⁴ См., напр.: ЦГА Коми АССР, ф. 140, оп. 2, д. 3780, л. 3, 4.

²⁵ Левин А. И. Социально-экономические проблемы развития с/респ. населения в СССР. С. 133.

²⁶ ЦГА РСФСР, ф. 374, оп. 35, д. 3234, л. 113.

²⁷ Государственный архив Вологодской области (далее — ГАВО), ф. 1703, оп. 17, д. 8594.

тели (без учета сезонных колебаний) просто искажали картину. Пропластрируем это на примере потребления продуктов питания совхозными рабочими Вологодской области. По данным 25 семейных бюджетов, среднелюдиное потребление мяса и мясных продуктов составило в 1970 г. у семей рабочих 26,2 кг. Но в январе из общего среднего годового количества пошло на питание 14,1 %, в феврале — 13,2, марте — 14,8, апреле — 8,8, мае — 3,9, июне — 1,7, июле — 1,3, августе — 1,8, сентябре — 3,4, октябре — 6,6, ноябре — 14,0, декабре — 16,6 %. Таким образом, в течение полугодия, в январе — марте и октябре — декабре, было потреблено около 80 % всех израсходованных в домашнем питании мяса и мясных продуктов.²⁸ Этот факт не выглядит неожиданным, так как известно, что большинство мясо-молочных продуктов, картофеля, овощей сельское население получало со своих приусадебных участков и от приусадебного животноводства. Забой скота в личном подсобном хозяйстве происходил преимущественно в осенне-зимний период, т. е. после летнего сезона, дающего наибольшие привесы, или в связи с недостатком кормов. Кроме того, в холодные месяцы имелось больше возможностей сохранить мясо, удлинить сроки его потребления. Весной же, ближе к сенокосной траве, крестьянин забивал истощавший скот только в случае крайней нужды. Не менее показательна динамика пищевого и кормового потребления картофеля, молока и других продуктов.

Рассмотрим значение бюджетных обследований для изучения экономики сельского хозяйства. Систематически собираемая информация по разделу «Состав семьи», учитывающая всех наличных членов семьи, трудоспособных (отдельно мужчины 16—59 лет и женщины 16—54 лет), подростков (12—15 лет), детей, престарелых, инвалидов трудоспособного возраста и дополненная показателями выработки трудодней колхозников (в расчете на семью учитывается количество проработанных дней и часов в колхозе, в личном подсобном хозяйстве, в государственных, кооперативных организациях, у отдельных граждан), дает возможность выявить связь трудовой занятости колхозников с важнейшими экономическими показателями, такими как рост производительности труда и уровень механизации производства. В советской историографии отмечено, что решения сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС благоприятно сказались на росте трудовой активности колхозников; среднегодовая выработка трудодней по Союзу возросла с 295 в 1953 г. до 335 в 1957 г.²⁹ Значительный массив информации, позволяющий расширить эти выводы и показать истоки указанных процессов, содержится в регулярно составляемых разработках (№ 1, 2) «Сводных таблиц динамических рядов по бюджетам колхозников», в которых учитываются состав семьи и использование труда. Исследование этих процессов на материалах РСФСР и ряда областей Нечерноземья показывает, что после 1953 г. при стабильности, а порой и сокращении дней и часов работы в расчете

²⁸ Рассчитано по: ГАВО, ф. 1703, оп. 17, д. 8594, л. 6—9, 16—19, 26—29, 36—39, 46—49, 56—59, 66—69, 76—79, 86—89, 96—99, 106—109, 116—119.

²⁹ Советское крестьянство: Краткий очерк истории (1917—1970). М., 1973. С. 456.

на семью растет выработка колхозной семьей трудодней. Причем по РСФСР в целом (в сравнении с Нечерноземьем) значительно больше вырабатывалось на семью трудодней рабочими тракторных бригад. Преобладание женского труда в колхозе, рост непосредственных временных затрат в личном подсобном хозяйстве (до 20—25 % всего рабочего времени) после 1953 г. — таковы выводы из анализа этих источников.⁹⁰ Следовательно, изучение экономических проблем развития колхозного производства, связанных с использованием рабочей силы, дает возможность рассматривать соотношению непосредственных затрат времени работниками в процессе производства с учетом влияния на результаты труда уровня механизации, роста производительности труда, доли мужского и женского труда, а также определить степень заинтересованности в общественном производстве сельскохозяйственных предприятий, государственных учреждений и личных подсобных хозяйств. При этом вскрывается механизм влияния крупнейших социально-экономических преобразований на принципиальные стороны функционирования производства, изменения демографической ситуации и т. д. Думается, что изучение бюджетных обследований наряду с другими источниками по периодам, предшествующим и непосредственно следующим за крупными реформами в аграрной сфере (1953, 1965, 1982 гг.), может многое дать для формирования современных подходов к развитию аграрно-промышленного комплекса страны.

Для изучения производственных проблем села не меньшее значение имеет выявление экономических параметров личного подсобного хозяйства. Не вдаваясь подробно в историографию проблемы, отметим, что изучение приусадебного земледелия и животноводства чаще сводится к определению его роли в формировании материального благосостояния колхозников, рабочих совхозов и других групп населения. Бюджетные же обследования дают возможность выявить размеры и структуру посевных площадей, поголовье и продуктивность скота, трудовые затраты на ведение личного подсобного хозяйства, его товарность, степень удовлетворения за его счет личных потребностей.

Важное значение имеют семейные бюджеты для изучения социальной структуры. В первую очередь в этом плане следует отметить сопоставимость большинства показателей, взятых выборочно при бюджетном обследовании представителей рабочего класса, совхозных рабочих и колхозного крестьянства. Однако остановимся подробнее на историографически менее освещенной проблеме внутриклассовых различий в среде колхозников, выявляемых с помощью бюджетных обследований. В аграрной историографии широко рассматривается проблема внутриклассовых различий в среде колхозного крестьянства, связанных с производственными характеристиками места и роли колхозных механизаторов, малоквалифицированных рабочих, занятых на конно-ручных работах, специалистов

⁹⁰ Рассчитано по: ЦГА РСФСР, ф. 374, оп. 30, л. 7544, л. 2—4; л. 7545, л. 8, 9; л. 7552, л. 2, 4; л. 7556, л. 2, 3, 6; л. 7557, л. 3, 5, 6; л. 7559, л. 2—4.

и т. д. В меньшей степени для определения внутриклассовой градации вводятся показатели, связанные с ведением подсобного хозяйства и промыслов. Возможности же здесь весьма значительные. По влиянию на социальный облик сельского труженика личное подсобное хозяйство можно поставить на второе место (после общественного производства) среди экономических факторов. Известно, что на развитие приусадебного хозяйства оказывают влияние экономико-географические условия, и частности близость к крупным городам, промышленным центрам, стройкам, количеству земельных угодий и т. д. Так, в Рязанской области в 1960 г. при обследовании 525 колхозных хозяйств из 21 колхоза было выявлено, что размеры приусадебных участков колхозников значительно различались: с площадью посева до 15 соток было 8,9 % хозяйств, от 15 до 20 соток — 5,5, от 20 до 25 — 25, от 25 до 30 — 18,7, от 30 до 35 — 16,4, от 35 до 40 — 21,6, свыше 40 — 4,2 % хозяйств. В группу с посевной площадью до 1500 м² вошли в основном хозяйства колхоза «Красное знамя» Рязанского района, где посевные площади колхозников не превышали 1200 м², а в отдельных хозяйствах — 500 м². В этом колхозе не было возможностей увеличить посевные площади колхозников из-за небольшого земельного фонда. В то же время колхозники, имеющие небольшие земельные участки, как показало обследование, использовали их более рационально. В той же области, в Сараевском и Чучковском районах, посевные площади колхозников составляли в среднем 4—5 тыс. м². Основную часть участка колхозники занимали под картофель — он являлся главным продуктом питания и в значительных количествах шел на корм скоту. В пригородных же зонах структура посевных площадей резко отличалась от средних данных. В частности, в Рязанском и Рыбновском районах лишь 37,7 % площадей было занято под картофель (в целом по области — 85 %), в то время как овощи высевались на 62,1 % площадей. Объясняется это прежде всего близостью городского рынка, на котором с большим доходом реализовывались производимые в основном огурцы и капуста.²¹ Различия в источниках доходов и соответственно различия в структуре и размерах личного подсобного хозяйства накладывали отпечаток на трудовую занятость вышеуказанных групп колхозников и в целом в значительной степени отличали их.

Проблема материального благосостояния, в том числе потребления, представляет также значительный интерес с точки зрения различий в социальном облике сельских тружеников. И. И. Корженевский на материалах бюджетных обследований семей рабочих и служащих одного из районов страны показал зависимость потребления от доходов. Зависимость эта проявляется в том, что с ростом доходов растет доля расходов на покупку непродовольственных товаров, повышается удельный вес затрат на приобретение товаров длительного пользования.²² Им установлено, что соотношение растительной

²¹ Там же, оп. 31, д. 8200, л. 10—11.

²² Корженевский И. И. Основные закономерности развития спроса в СССР. С. 17, 18, 20.

ицы и продуктов животного происхождения в рационе питания различных групп населения определяется доходами этих групп, а также стоимостью отдельных видов продовольствия, причем чем меньше доход на каждого члена семьи, тем больше среднегодовое потребление хлеба и меньше потребление мяса, молока, сахара, яиц и рыбопродуктов.³² Этот признак (зависимость потребления от дифференциации доходов) позволяет автору говорить об «экономических группах», на которые он разделил обследованные семьи рабочих.³³ Такие же группы можно выделить и в среде сельских труженников. По РСФСР, например, в середине 60-х гг. при среднедушевом потреблении колхозниками мяса и мясопродуктов в 35,6 кг колебания в семьях с полярными годовыми доходами (300 и 1200 руб.) составляли на члена семьи от 19,3 до 68,2 кг; молока — соответственно 262,5, 146 и 524,8 л и т. п.³⁴ В данном случае бюджетная статистика координирует наводки, относящиеся к семьям рабочих и служащих; в меньшей степени уровень потребления колхозников зависел от стоимости продовольствия вследствие наличия личного подсобного хозяйства.

Методы разработки, анализа бюджетной информации, расчеты на их основе важнейших показателей уровня жизни населения нашли достаточно полное отражение в вышеуказанной экономико-статистической литературе. Сделаем лишь несколько дополнительных замечаний. Одной из наиболее приемлемых для использования сводок по бюджетам являются «Таблицы динамических рядов», в которых характеристики семьи, труда колхозников, их материального благосостояния разработаны по годам, что позволяет выявить динамику явлений. Однако годовые расчеты не учитывают важнейшей особенности сельского хозяйства — его сезонности, влияющей на все стороны жизни населения. Необходимо поэтому привлекать более дифференцированные (полугодовые, квартальные и месячные) разработки. Только разный уровень обобщения материала (временной, территориальной, по степени охвата семей) может дать некую картину исторического процесса.

О важной роли метода группировок в анализе бюджетных материалов об использовании математических методов и их обработке достаточно сказано в источниковедческих трудах.³⁵ Однако сама бюджетная информация должна дополняться материалами, ее поясняющими. В этом отношении большое значение принадлежит такому виду статистических источников, как «аналитические записки по бюджетам», наиболее ценная часть которых — объяснение процессов и явлений с привлечением дополнительного, сверхпрограммного материала. Иллюстрацией может служить анализ изменений в потреблении хлебных продуктов колхозниками Вологодской области.

³² Там же. С. 41.

³³ Там же.

³⁴ ЦГА РСФСР, ф. 374, оп. 35, д. 3234, л. 117.

³⁵ Твердохлеб А. А. Статистика материального благосостояния. . . С. 139, 140 и др.

В первой половине 50-х гг. фиксируется уменьшение потребления крупы в личном питании. Объяснение этого явления требует знания характера кооперативной торговли на селе и некоторых особенностей традиционных домашних занятий населения.

Таким образом, бюджетные обследования семей колхозников и совхозных рабочих являются ценнейшим источником по социально-экономической истории аграрной подсистемы социалистического общества.